

Проблемы реализации принципа законности при квалификации административных правонарушений

Аннотация. В статье исследуются проблемы обеспечения законности в процессе осуществления квалификации административных правонарушений по объективным признакам в их составе. Представлено авторское мнение о сложностях, которые сопровождают формирование четкого определения нецензурных фраз, которыми характеризуется объективная сторона при квалификации мелкого хулиганства (ст. 20.1. КоАП РФ). Анализ направлен на поиск условий обеспечения законности при выполнении юридической квалификации действий, сопряженных с публичным использованием обценной лексики в общественных местах, обусловленной наличием в действующем законодательстве пробелов, влияющих на качество юрисдикционных решений.

Применительно к квалификации административного правонарушения по признакам объекта его состава отстаивается мнение о первостепенном значении коррекции подзаконных нормативных правовых актов, направленной на принципиальное соответствие Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”», в части конкретизации критериев, позволяющих установить объект в составе, предусмотренном статьей 6.1.1 КоАП РФ.

Ключевые слова: законность, правовая квалификация, административное правонарушение, предписания норм права, нецензурная брань, побои, состав правонарушения

**Михаил Егорович
ТРУФАНОВ,**

профессор кафедры
административной
деятельности органов
внутренних дел
Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор
mihail.trufanov@mail.ru
350005, Россия,
г. Краснодар,
ул. Ярославская, д. 128

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.141.5.177-185

Mikhail E. TRUFANOV,

Professor of the Department of Administrative Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dr. Sci. (Law), Professor
mihail.trufanov@mail.ru
128, ul. Yaroslavskaya, Krasnodar, Russia, 350005

Problems with Implementing the Principles of Legality in the Qualification of Administrative Offenses

Abstract. *The article presents a study of the problems of ensuring legality in the process of qualifying administrative offenses based on objective criteria. The author's opinion is presented on the difficulties that accompany the formation of a clear definition of obscene phrases, which characterize the objective side of the qualification of petty hooliganism (Article 20.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation). The author's analysis is aimed at finding the real conditions for ensuring the legality of legal qualification of actions involving the public use of obscene language in public places, due to the existence of gaps in the current legislation that affect the quality of jurisdictional decisions.*

With regard to the qualification of an administrative offense based on the object of its composition, the author argues that it is crucial to correct the subordinate legal acts in order to ensure their compliance with the Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law 'On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Responsibility'" by specifying the criteria that allow for a clear identification of the object in the composition provided for in Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: *legality, legal qualification, administrative offense, legal regulations, obscene language, beatings, and the elements of an offense*

Определяющим предназначением государства, в конституционном порядке признанного правовым, выступает обеспечение прерогативы свобод и правовых возможностей для каждого человека, а также равенства в социально-правовых связях. Для достижения такой цели необходимо формирование и системное сопровождение режима законности и фундаментального правового порядка. Осуществление указанных функций возложено на соответствующие звенья государственной системы, в которой важнейшее значение имеют правоохранительные институты. Именно посредством их активного участия реализуются на отвечающем интересам общества уровне выявление, предотвращение, рассмотрение и последующее расследование случаев противоправных действий.

При приложении усилий по воплощению в действительность собственных правовых возможностей и исполнению своих обязанностей субъекты

соответствующих правоотношений довольно часто вынуждены сталкиваться с отступлениями от порядка, установленного действующим законодательством. Такие факторы образуют основания для вовлечения в сложившуюся ситуацию компетентных должностных лиц, уполномоченных возбуждать и проводить надлежащие юридические процедуры. Крайне важно, что поступки всех вовлеченных участников (как физических, так и юридических лиц) должны безусловно сочетаться с требованиями действующего законодательства. Именно такой алгоритм отвечает принципам законности.

Устранение условий, способствующих пренебрежению принципами законности лицами, наделенными правоприменительными полномочиями, является основным смыслом гарантированности, правовой заинтересованности всех субъектов демократических процессов в устойчивом уровне законности. При этом ключевым требованием выстраивания и обеспечения законности представляется формирование государственной властью отвечающего интересам общества законодательства, для которого характерен высокий уровень научной обоснованности, системности и эффективности.

При такой обусловленности в КоАП РФ время от времени включаются актуальные для настоящего периода составы правонарушений. К примеру, в 2020 г. в КоАП РФ была введена ст. 20.3.2¹, а в 2022 г. — ст. 20.3.3², содержащие составы, относящиеся к правонарушениям экстремистской направленности, которыми предусмотрена ответственность за публичные призывы и действия, направленные на нарушение территориальной целостности России, а также призывы к ограничительным мерам в отношении России, ее граждан и юридических лиц. Анализ судебной практики М. Ю. Водяной и А. В. Мирошниченко показал, что «в ходе производства нередко устанавливается лишь соответствие между размещенным в публичном доступе материалом и содержащимся в федеральном списке экстремистских материалов текстом»³. В таких условиях юридически обязательным является подтверждение обнаруженного сходства постановлением судьи, в котором должен быть указан номер записи в Федеральном списке экстремистских материалов⁴. Результаты лингвистической оценки в таких случаях не требуются.

Следует констатировать, что далеко не каждый сотрудник правоохранительных органов обладает достаточными лингвистическими знаниями, позволяющими самостоятельно определить наличие состава административного правонарушения со стороны лица, распространяющего печатные материалы экстремистского содержания. Однако, чтобы остаться в рамках принципа законности, он может

¹ Федеральный закон от 08.12.2020 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Водяная М. Ю., Мирошниченко А. В. Особенности квалификации отдельных административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых в информационно-телекоммуникационной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 2 (68). С. 89.

⁴ Федеральный список экстремистских материалов по состоянию на 25.10.2025 // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>.

самостоятельно либо через компетентных сотрудников обратиться к вышеуказанному федеральному информационному ресурсу. Совершенно иное качество общественных отношений образует объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ.

Наиболее типичным условием совершения мелкого хулиганства является «явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах» (ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ)⁵. При этом, в отличие от фраз, содержащих экстремистское содержание, нецензурные выражения (обсценная лексика) до сегодняшнего дня не имеют законодательно обоснованного определения. Серьезное нарушение прав и законных интересов граждан, вызываемое отсутствием единого подхода к пониманию нецензурной брани как признака состава мелкого хулиганства, и в ранее действовавшем Кодексе РСФСР об административных правонарушениях⁶, и в действующем КоАП РФ сопровождается применением административного ареста, при назначении которого «следует иметь в виду... что данный вид наказания может быть назначен лишь в исключительных случаях»⁷. Данные о применении в стране административного ареста за нецензурную брань за пять лет представлены в таблице.

**Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ
о применении административного ареста по ст. 20.1 КоАП РФ**

Год	Рассмотрено дел	Подвергнуто наказанию, чел.	Подвергнуто административному аресту, чел.
2024	146 697	139 317	76 141
2023	159 405	150 393	80 744
2022	171 026	162 072	86 660
2021	157 630	149 568	78 731
2020	151 529	142 650	76 027

Непредубежденное квалифицированное восприятие контекста использованной нецензурной брани служит необходимым критерием для законной квалификации такого административного правонарушения, как мелкое хулиганство. В отсутствие обоснования повод к возбуждению дела об административном правонарушении, а также принятое по нему юрисдикционное решение воспринимаются как произвольные и вызывающие сомнение в их справедливости.

Данное обстоятельство остается в существенной степени актуальным уже более 40 лет. К quintэссенции мелкого хулиганства, содержавшегося в ст. 158 КоАП РСФСР, при практической реализации имелось достаточно претензий из-за

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях. П. 23 // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствия детерминации и, как сейчас следовало бы сказать, «федерального списка» действий, укладывающихся в основу квалификации мелкого хулиганства. Факты, когда в качестве мелкого хулиганства юрисдикционными решениями признаются недвусмысленные телодвижения, высказывания, включающие обсценную лексику, подтверждают, что правовые нормы, регламентирующие административную ответственность, должны быть максимально ясными, четкими и конкретными.

Поиск ответа на вопрос, что считать нецензурной бранью, приводит нас к незначительному перечню корневых слов, которые, по сути, сводятся к грубому интерпретированию названия полового акта или половых органов. При этом надо понимать, что нецензурная речь как явление действительности законодательством не определена, а для юрисдикционных форм (протоколов и постановлений) неприемлема. Властные запреты, направленные на блокировку устоявшихся идиом с обсценной окраской, как инструмент правового регулирования, скорее всего, будут иметь критический уровень эффективности.

Емкое и точное определение законности должно охватывать *всеобщность соблюдения закона и измеримость его через поведение*. На фоне сказанного есть основания констатировать процесс гуманизации законодательства об уголовной и административной ответственности, который протекает в условиях очевидных коллизий, сопровождаемых серьезными затруднениям при правоприменении. Конфликт между позитивной целью гуманизации и негативными последствиями в виде роста количества правонарушений возможно структурировать вокруг трех ключевых аспектов: коллизии в законодательстве, проблемы правоприменения и риски избыточной декриминализации. Важно подчеркнуть, что проблемой соблюдения законности является не сама гуманизация, а ее непродуманная реализация. Для подтверждения данной мысли без перегрузки множеством деталей проиллюстрируем указанные тезисы примерами осложнений, типичных для квалификации административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои».

Интерес к научным коллизиям, касающимся содержания составов административных правонарушений, в настоящее время заметно повысился, в частности, в связи с включением в КоАП РФ новых административных правонарушений, в числе которых административно наказуемые побои. Соответственно, можно с уверенностью сказать, что спустя 100 лет теория государства и права не утратила своего основного предназначения по разработке единообразных категориальных позиций, свойственных для всех отраслевых юридических наук, и что именно ее общенаучные методологические подходы нашли применение при внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в 2016 г.⁸, связанных с охраной здоровья и личного достоинства граждан. При этом основанная на законе двойная преюдиция является доктринальной категорией, последовательный анализ содержательных элементов которой обеспечивает процедуру квалификации.

⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // СПС «КонсультантПлюс».

На первый взгляд, шаблонным при квалификации побоев выступает восприятие поверхностных признаков, типичных для нанесения побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не имеющих признаков преступления. Согласно мнению подавляющего большинства участковых уполномоченных полиции, опрошенных в процессе прохождения курса повышения квалификации, в первую очередь необходимо оценивать наличие данных, характеризующих объективную сторону, принимая за основу императивные позиции, содержащиеся в ст. 28.1 КоАП РФ. В принципе по вопросам, связанным с квалификацией административного правонарушения, такая тенденция находит обоснование в результатах солидного перечня опубликованных научных работ⁹, и чаще всего она проявляется в симультанном распознавании компетентным субъектом атрибутов известного административного правонарушения по имеющемуся правоприменительному опыту.

Опираясь на приведенные выше аргументы, необходимо учитывать, что осмысление выявленных отличий, типичных для деяний, предусмотренных УК РФ, в процессе квалификации административного правонарушения является фоновым и нуждается в дополнительной проверке. В то же время, даже не обращаясь к классическому подходу к череде элементов состава, после внесения изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ¹⁰ в составе, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, оценивать необходимо прежде всего объект состава правонарушения.

Здесь имеется ряд проблем законодательного и правоприменительного характера. Так, квалификацию с учетом особенностей, свойственных объекту в составе правонарушения, проводить далеко не просто в связи с тем, что в подавляющей части административных правонарушений отсутствует определение непосредственного объекта.

Внесение в КоАП РФ специальной статьи (ст. 6.1.1 «Побои») предопределило частичную декриминализацию действий с начала действия УК РФ, определенных в ч. 1 ст. 116. Фактически уголовно-правовая норма была модифицирована с целью последующей трансформации в законодательство, регламентирующее

⁹ См.: *Кашкина Е. В., Рельев А. Г.* Правовое понимание и отраслевое регламентирование ответственности за нанесение побоев // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18.). С. 53—58 ; *Шурухнова Д. Н., Капкова М. А.* Сравнительный анализ составов административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера по законодательству Российской Федерации и республики Беларусь // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 238—241 ; *Федяев Е. А.* Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений, подведомственных участковым уполномоченным полиции : учебно-практическое пособие / Е. А. Федяев, Я. Е. Верхоглядов. Барнаул, 2023 ; *Губенков А. О.* Особенности привлечения к административной ответственности за нанесение побоев // Наука-2020. № 6 (42). 2020. С. 134—138.

¹⁰ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

административную ответственность. На первый взгляд, представляется, что квалификация новой нормы не вызывает сложностей. Но текущее толкование и порядок применения ответственности за административно наказуемые побои не находят единого алгоритма при определении вредных последствий, причиняемых правонарушением, предусмотренным ст. 6.1.1 КоАП РФ. По мнению отдельных специалистов¹¹, объект в данном составе образуется комплексом общественных отношений, опосредованных обеспечением телесной неприкосновенности. Несколько иное мнение высказывается в научных публикациях, авторы которых настаивают на том, что «объектом исследуемого вида административного правонарушения выступают общественные отношения, связанные с сохранением здоровья человека»¹². Довольно оригинальной можно назвать позицию по данному вопросу, которую представляют М. Ю. Водяная и А. В. Ляшук. Авторы в аннотации к одной из своих научных статей предлагают достойный внимания вариант определения объекта в составе побоев, основной посыл которого состоит в том, что «объектом рассматриваемого деликта следует понимать совокупность охраняемых законом прав граждан на психическую и физическую целостность личности»¹³.

На этом фоне многие аспекты данного вопроса продолжают оставаться дискуссионными при том, что само понятие «вред здоровью человека» является межотраслевым. Так, в соответствии с Приложением к приказу Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», не всякое повреждение квалифицируется как вред здоровью. В пункте 9 указанного Приложения установлено: «Поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»¹⁴.

Нанесением физическому лицу побоев либо иными насильственными действиями может причиняться вред безотносительно к показателям его здоровья.

¹¹ См.: Дрозд А. О., Равнюшкин А. В. О нарушении логики правового механизма привлечения к ответственности за побои и дополнительных мерах их профилактики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 178—185; Воропаев С. А., Косарев М. Н. О некоторых проблемах применения норм об ответственности за побои // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 95—98.

¹² Филиппов В. В., Новохатский Д. А. Вопросы в квалификации побоев, сущность декриминализации побоев // Вестник Евразийской академии административных наук. 2022. № 2 (59). С. 82—85; Краснов К. А., Пономарев А. В. Основания привлечения к административной ответственности по ст. 6.1.1 «Побои» // Российский государственный университет правосудия. 2022. № 6-3. С. 163—165.

¹³ Водяная М. Ю., Ляшук А. В. Теоретическое осмысление и практическая реализация административной ответственности за побои // Административное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 50—62.

¹⁴ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (с изменениями на 18 января 2012 года): Приказ Минздравсоцразвития России № 194н // Рос. газета. 05.09.2008. № 188.

Есть основания считать, что здоровье в таком случае представляет собой физиологический стабильный потенциал, имевшийся у лица до момента претерпевания неправомерных действий, предусматривающих ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Выводы и предложения

1. Современное понимание законности должно содержательно опираться на качественное законодательство. То есть действующие законы должны быть справедливыми, понятными, исполнимыми и не противоречащими друг другу.

2. Реализации принципов законности при квалификации мелкого хулиганства будет способствовать дополнение ст. 20.1 КоАП РФ приложением следующего содержания: «В качестве нецензурной брани следует считать произнесенные публично либо воспроизведенные иным образом слова, содержащие грубую интерпретацию названия полового органа или полового акта».

3. В силу того, что медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные приказом Минздравсоцразвития России в 2008 г., с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ не претерпели соответствующей коррекции, в тексте приказа сохраняется правовой пробел, влияющий на реализацию ст. 28.7 КоАП РФ, по вопросу проведения экспертного исследования в пределах административного расследования по факту административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Соответственно, реализация права граждан на охрану здоровья, гарантированная ч. 1 ст. 41 Конституции РФ, осталась без внимания в части действия КоАП РФ.

Реализация принципов законности компетентными должностными лицами в ходе осуществления правовой квалификации административных правонарушений осуществляется посредством соблюдения и воплощения в действительность обязательных законодательных условий. В свою очередь, нормы законодательства об административной ответственности должны во всех деталях, гармонично и точно соотноситься с компетенцией должностного лица. Содержательность указанного основополагающего начала предполагает высокий уровень качества норм как материального так и процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Водяная М. Ю., Ляшук А. В. Теоретическое осмысление и практическая реализация административной ответственности за побои // Административное и муниципальное право. — 2023. — № 6. — С. 50—62.
2. Водяная М. Ю., Мирошниченко А. В. Особенности квалификации отдельных административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых в информационно-телекоммуникационной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2025. — № 2 (68). — С. 87—93.

3. *Воропаев С. А., Косарев М. Н.* О некоторых проблемах применения норм об ответственности за побои // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 95—98.
4. *Губенков А. О.* Особенности привлечения к административной ответственности за нанесение побоев // Наука-2020. — 2020. — № 6 (42). — С. 134—138.
5. *Дрозд А. О., Равнюшкин А. В.* О нарушении логики правового механизма привлечения к ответственности за побои и дополнительных мерах их профилактики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3 (91). — С. 178—185.
6. *Кашкина Е. В., Репьев А. Г.* Правовое понимание и отраслевое регламентирование ответственности за нанесение побоев // Алтайский юридический вестник. — 2017. — № 2 (18). — С. 53—58.
7. *Краснов К. А., Пономарев А. В.* Основания привлечения к административной ответственности по ст. 6.1.1 «Побои» // Российский государственный университет правосудия. — 2022. — № 6-3. — С. 163—165.
8. *Федяев Е. А., Верховоглядов Я. Е.* Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений, подведомственных участковым уполномоченным полиции : учебно-практическое пособие. — Барнаул, 2023. — 76 с.
9. *Филиппов В. В., Новохатский Д. А.* Вопросы в квалификации побоев, сущность декриминализации побоев // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2022. — № 2 (59). — С. 82—85.
10. *Шурухнова Д. Н., Капкова М. А.* Сравнительный анализ составов административно наказуемых побоев и иных действий насильственного характера по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 2. — С. 238—241.